

RU

Потенциал лингвосинергетического дискурсивного анализа в исследовании модусной категории эвиденциальности (на материале английского языка)

Козловский Д. В., Иванова С. В.

Аннотация. В статье рассматривается модусная категория «эвиденциальность», определяющая авторство высказывания, источник, а также характер транслируемых сведений. Цель исследования – обоснование методики лингвосинергетического дискурсивного анализа данной категории. Материалом исследования послужили 1500 англоязычных дискурсивных контекстов из медиатекстов, размещенных на интернет-сайте британского журнала “The Economist” за 2021–2023 годы. Научная новизна исследования состоит в разработке методики анализа эвиденциальности, обеспечивающей возможность целостного и всестороннего изучения ее функционирования в медиадискурсе за счет определения эвиденциального дискурсивного контекста, исследования его субъектной перспективы и ситуационно-речевого компонента, проведения лингвосинергетического моделирования, выработки алгоритма интерпретации искомой модели, рассмотрения эвиденциальности как связующего звена между субъектом (автором) и объектом (адресатом/читателем) отрывка. В результате проведенного исследования установлено, что предлагаемая комплексная методика интегрирует все основные подходы к изучению структур дискурса. Применение данной методики актуально для изучения дискурса *per se*, вне зависимости от языка или жанровой и стилистической принадлежности материала. Помимо этого, методика лингвосинергетического дискурсивного анализа может быть использована для изучения и описания других модусных категорий.

EN

The potential of linguosynergetic discourse analysis in the study of the modus category of evidentiality (based on the material of the English language)

D. V. Kozlovsky, S. V. Ivanova

Abstract. The article considers the modus category "evidentiality", which determines the authorship of the statement, the source, as well as the nature of the transmitted information. The purpose of the study is to substantiate the methodology of linguosynergetic discourse analysis of this category. The research material was 1,500 English-language discursive contexts from media texts posted on the website of the British magazine "The Economist" for 2021–2023. The scientific novelty of the research consists in the development of a methodology for the analysis of evidentiality, which provides the possibility of a holistic and comprehensive study of its functioning in media discourse by determining the evidential discursive context, studying its subjective perspective and situational-speech component, conducting linguistic-synergetic modeling, developing an algorithm for interpreting the desired model, considering evidentiality as a link between the subject (author) and the object (the addressee/reader) of the passage. As a result of the conducted research, it was found that the proposed comprehensive methodology integrates all the main approaches to the study of discourse structures. The use of this technique is relevant for the study of discourse 'per se', regardless of the language or genre and stylistic affiliation of the material. In addition, the methodology of linguosynergetic discourse analysis can be used to study and describe other modal categories.

Введение

Эвиденциальность как категория, указывающая на источник и характер получения сведений о событии, небезосновательно привлекает к себе внимание современных исследователей. Определение эвиденциальности

было впервые представлено американским этнолингвистом Ф. Боасом в 1911 году (Boas, 1911). По его мнению, эвиденциальность репрезентирует эксплицитное указание на источник знаний говорящего. Позднее Р. О. Якобсон (2004, с. 48) описал эвиденциальность как языковую категорию, характеризующую изменение высказывания в зависимости от источника информации. В лингвистике на долгие годы утвердился взгляд на эвиденциальность как на грамматическую категорию, к семантической зоне которой принадлежат показатели, указывающие на источник информации о сообщаемой ситуации, иначе говоря – на характер доступа (прямой, непрямой) говорящего к транслируемым сведениям (Плунгян, 2011; Скокова, 2022; Мельчук, 1998; Храковский, 2007; Aikhenvald, Dixon, 2003). Трансформация взглядов на категориальный статус эвиденциальности, происходящая в последние годы, связана с включением в ее план содержания таких смыслов, как достоверность, возможность, а также актуальность и релевантность информации (Васильева, 2022, с. 64; Каксин, 2019, с. 7). Исследователи все чаще рассматривают эвиденциальность как модусную категорию, позволяющую выразить отношение говорящего к содержанию сообщения, наряду с маркировкой его источника (Басовец, 2023; Лунина, 2020; Чанышева, 2016; Janik, 2009). Показатели модусной категории «эвиденциальность» отражают интерпретацию и коммуникативную оценку достоверности и надежности сведений, превращая эвиденциальность в действенный инструмент управления восприятием сведений.

Эвиденциальность актуализируется в языке с помощью лингвистических маркеров, к числу которых относятся глаголы, наречия, вводные слова, существительные, прилагательные, а также устойчивые словосочетания. Данные показатели формируют 10 групп эвиденциальных операторов: косвенного указания, явного указания, усиления значимости высказывания, мыслительной деятельности, выражения мнения, прогнозирования, уверенности в знании, сомнения, чувственного восприятия и умственного восприятия (Козловский, 2017).

Обзор работ по изучению способов языковой репрезентации эвиденциальности позволяет говорить об универсальном характере данной категории и обуславливает необходимость разработки единой теории, позволяющей систематизировать имеющиеся знания. Одним из важнейших ракурсов изучения категории «эвиденциальность» выступает ее исследование в рамках дискурсивного подхода, возникновение которого связано с изменением гуманитарной парадигмы и обращением к изучению человека говорящего. Дискурсивный подход предполагает изучение особенностей моделирования процесса коммуникативного взаимодействия, а также эффекта воздействия данных моделей на процесс коммуникации с учетом роли социально-культурного и социально-психологического контекста (Резанова, 2008; Чудинов, Нахимова, 2015).

В силу того, что базовым функциональным предназначением модусных категорий, и в частности категории «эвиденциальность», является объективизация способов интерпретации знаний субъектом коммуникации в дискурсе (Болдырев, 2006, с. 21), релевантность исследования специфики актуализации эвиденциальной семантики в дискурсе массмедиа не вызывает сомнений. В дискурсивном медиапространстве эвиденциальность способствует реализации целей и задач субъекта коммуникации, связанных с оказанием воздействия на восприятие сведений адресатом. Актуальность настоящего исследования определяется значимостью описания коммуникативно-прагматического потенциала и нарративной функции языковых средств выражения эвиденциальности, а также необходимостью исследования эвиденциальной семантики, формируемой автором / субъектом коммуникации в массмедийном дискурсе. Наряду с этим актуальность работы обусловлена принадлежностью анализируемой проблематики к новейшему направлению современной лингвистики – лингвосинергетике, которая связана с процессами смыслопорождения, а также адекватного восприятия актуализируемых смыслов.

Источником эмпирического материала для настоящей публикации послужил интернет-сайт журнала “The Economist” за 2021-2023 годы (<https://www.economist.com/>). Материалом исследования выступают 1500 эвиденциальных контекстов – дискурсивных отрывков, объединяющих речевой и ситуационный компоненты и представляющих содержание транслируемых сведений. Кроме того, материал исследования представлен дефинициями из электронной версии словаря Merriam-Webster Dictionary (<https://www.merriam-webster.com/dictionary>).

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных исследователей в области теории дискурса (Водак, 1997; Карасик, 2020; Ларина, 2003; Сусов, 2006), изучения языковых категорий (Плунгян, 2011; Чанышева, 2016; Якобсон, 2004; Boas, 1911), а также лингвосинергетики (Герман, 2000; Леонтович, 2015; Малахова, 2021; Храмченко, 2009; Khrumchenko, 2023).

Исследование эвиденциальности в пространстве медиадискурса требует обращения к дискурсивному анализу как к консолидирующей исследовательской парадигме, объединяющей различные дисциплины и направленной на анализ функционирования языка и речи с учетом ситуативного, психологического и культурного контекста, а также с опорой на дискурсивную личность – человека как участника общения (Иванова, 2016; Ларина, 2003). Дискурсивный анализ имеет своей целью поиск адекватной модели реальной диалогической речевой коммуникации в социальном контексте, что связано с непрекращающимся увеличением предметной области лингвистических изысканий. Соответственно, это приводит к подключению к исследованию дискурса новых дисциплин, а также образованию различных отраслевых направлений и подходов к дискурсивному анализу в русле гуманитарных наук (Шейгал, 2004; Dijk, 1985).

Дискурсивный анализ модусной категории «эвиденциальность» представляет собой исследование эвиденциальных высказываний с учетом окружающего контекста, а также взаимодействия субъектов коммуникации наряду со свойственной эвиденциальности семантикой маркировки источника информации.

Проникновение дискурс-анализа в лингвистику сопровождалось возникновением различных теорий, базирующихся на специфических мировоззренческих и методологических подходах. Данные подходы отражают качественное и количественное описание структурных элементов дискурса. Основными подходами

к дискурс-анализу являются: формальный, коммуникативный, функциональный, лингвомоделирующий, критический, а также антропоцентрический анализ (Водак, 1997; Карасик, 2020; Красных, 2006; Макаров, 2003; Понтон, Ларина, 2016; Сусов, 2006).

Рассмотрение существующих подходов к анализу дискурса позволяет сделать вывод о том, что специфика его изучения определяется различными факторами – целями и задачами исследователя, природой материала исследования, а также особенностями контекста. Тем не менее ни один из описываемых подходов не содержит универсальной методики анализа структурных особенностей и функционирования языковых категорий в дискурсивном пространстве в целом или в медиадискурсе в частности. Данное обстоятельство подчеркивает важность и необходимость разработки интегрального лингвосинергетического подхода к интерпретации дискурса.

Лингвосинергетический подход предполагает рассмотрение языка в качестве самоорганизующейся коммуникативной системы, связанной с сознанием коммуникантов, а также его общей системой (Герман, 2000, с. 65). Итогом взаимодействия указанных систем является отторжение и рассеивание в окружающую среду излишков информации. Наряду с этим окружающая среда осуществляет приток ресурсов, что позволяет устранить пробелы в смысловой системе языка. Взаимовлияние систем приводит к функциональным колебаниям и отклонениям от равновесного состояния смыслового поля (Храмченко, 2009; Khramchenko, 2023). В результате языковая система достигает состояния аттрактора – наиболее благоприятного режима функционирования (Леонтович, 2015, с. 164).

Принципы лингвосинергетического подхода применимы к изучению различных систем, включая категориальную систему языка, помещенную в дискурсивное пространство ее функционирования (Малахова, 2021, с. 27). В рамках настоящего исследования особый интерес представляет специфика актуализации модусной категории «эвиденциальность» в массмедийном дискурсе. В качестве задач исследования выступают: (1) выявление модели эвиденциального высказывания в медиадискурсе; (2) описание эвиденциального дискурсивного контекста; (3) определение и разработка алгоритма интерпретации синергетической эвиденциальной дискурсивной модели.

Поставленные задачи и характер объекта исследования определили применение целого комплекса исследовательских приемов и методов. Основным общенаучным подходом, позволившим выявить специфику формирования и репрезентации эвиденциальной семантики, послужил дискурсивный анализ. Для поиска и отбора материала исследования использовался метод сплошной выборки. Описание модели эвиденциального высказывания и синергетической эвиденциальной дискурсивной модели потребовало обращения к лингвосинергетическому моделированию. Наконец, разработка алгоритма интерпретации синергетической эвиденциальной дискурсивной модели обусловила необходимость применения функционально-семантического и контекстуально-ситуативного анализа.

Практическая значимость работы: материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении спецкурсов и спецсеминаров по интерпретации дискурса и текста, грамматике, лексикологии, межкультурной коммуникации, лингвосинергетике, теоретической, когнитивной, прикладной и экспериментальной лингвистике, а также при написании курсовых и дипломных работ по обозначенной выше проблематике. Полученные данные могут найти применение в ходе разработки правил адекватной передачи и восприятия сообщений различного рода в целях минимизации языковых причин ошибочной оценки сведений.

Обсуждение и результаты

Лингвосинергетический подход к анализу дискурса предполагает обращение к методу моделей. Данный метод заключается в построении, обосновании и описании синергетической дискурсивной модели при помощи лингвосинергетического моделирования в соответствии с основополагающими принципами взаимодополнения, взаимопроникновения и самоорганизации (Пиотровский, 2007).

В рамках исследования категории эвиденциальности описанные выше принципы репрезентируются различным образом. Взаимодополнение реализуется в ходе взаимодействия эвиденциальных показателей в пространстве массмедийного дискурса. В свою очередь, взаимопроникновение актуализируется посредством рассмотрения пересечения семантики эвиденциальности и смыслов других модусных категорий. Лингвосинергетический дискурсивный анализ категории «эвиденциальность» также оказывается связанным с выявлением и обоснованием модели эвиденциального высказывания, а также синергетической эвиденциальной модели, определяющих принципы построения высказываний субъекта коммуникации при передаче различного рода сведений и тем самым отражающих принцип самоорганизации ее пространства.

По аналогии с выделением взаимостимулирующих лингвосинергетических фаз речевого воздействия в дискурсе в любом эвиденциальном высказывании обнаруживаются профаза и эпифаза (Борботько, 2011, с. 279-281). Профаза (содержащая указание на субъект коммуникации, а также эвиденциальный оператор) является начальным этапом эвиденциального воздействия, а эпифаза (включающая «материал», актуализирующий передаваемые сведения) представляет исполнительный этап, в ходе которого производится уточнение, обобщение либо модификация интенционального аспекта, репрезентируемого профазой. При помощи оператора субъект коммуникации оказывает воздействие на исходный материал, тем самым определяя особенности восприятия сведений объектом коммуникации. Как работает предлагаемая модель, можно рассмотреть на примере: *Miemie's mother, Anneli, says remote learning "makes no sense"* (Why America has done such a poor

job of keeping schools open // The Economist. 19.01.2021. <https://www.economist.com/united-states/2021/01/19/why-america-has-done-such-a-poor-job-of-keeping-schools-open>). / *Мама Мими, Анелли, говорит, что дистанционное обучение бессмысленно* (здесь и далее – перевод авторов статьи. – С. И., Д. К.).

Эпифаза эвиденциального высказывания *remote learning “makes no sense”* репрезентирует информацию, передаваемую субъектом коммуникации, указание на которого содержится в профаза *Mimie’s mother, Anneli, says*. Данная информация также наполняет профазу смыслом. Слова говорящего передаются посредством оператора явного указания *say* / ср. рус. *говорить* (*to express in words* (Merriam-Webster Dictionary) / *выразить словами*). Данный эвиденциальный маркер указывает на непосредственный характер описываемых сведений. Субъект коммуникации опирается на известные ему факты. Предлагаемую модель можно представить при помощи Таблицы 1.

Таблица 1. Модель эвиденциального высказывания в дискурсе

Профаза		Эпифаза
Указание на субъект коммуникации	Эвиденциальный оператор	Материал
<i>Mimie’s mother, Anneli,</i>	<i>says</i>	<i>remote learning “makes no sense”.</i>

Как показал проведенный анализ, взаимосвязь оператора и материала в представленном примере демонстрирует взаимодействие объекта и субъекта коммуникации, при этом особенности интерпретации субъектом передаваемой информации определяют характер эвиденциальных высказываний в дискурсе.

Анализ микро- и макросреды медиадискурса дает возможность расширить представленную модель эвиденциального высказывания и описать его синергетическую дискурсивную модель. Немаловажно, что эвиденциальное высказывание не является единственным объектом лингвосинергетического анализа и подлежит рассмотрению наряду с окружающим контекстом, представляющим собой отдельный дискурсивный сегмент, обладающий субъектной перспективой и ситуационным компонентом, первая из которых изучается в рамках рассмотрения действий, восприятия и взаимного влияния действующих лиц, в то время как второй характеризуется блоковой структурой организации, в рамках которой ситуационный компонент реализуется при помощи речевого компонента (Зализняк, Падучева, 2018, с. 630). Учет роли данного контекста позволяет изучить «мысленный мир» говорящего, при помощи которого передается реальное, желаемое или нереальное состояние дел, и дает возможность утверждать, что эвиденциальный дискурсивный контекст является основой синергетической эвиденциальной дискурсивной модели. В качестве важнейшего структурного элемента модели выступает автор-каузатор / субъект коммуникации, определяющий источник информации, интерпретирующий и оценивающий репрезентируемые данные с помощью эвиденциальных операторов. Также автор / субъект коммуникации определяет особенности направленности высказывания на адресата. Необходимо отметить, что дискурсивный эвиденциальный контекст может содержать несколько субъектов коммуникации. Подобная дифференциация авторской и субъектной принадлежности эвиденциальных высказываний в пространстве дискурса находится в соответствии с выделением прямой и косвенной эвиденциальности (Плунгян, 2011).

Читатель выступает в качестве заключительного структурного элемента синергетической эвиденциальной дискурсивной модели и является итоговым объектом восприятия, оценки и интерпретации информации. Восприятие сведений читателем подготавливается, направляется и регулируется посредством разделения визуального и вербального планов выражения, разграничения позиции персонажа и позиции автора, а также за счет отстранения автора от актуализируемых данных.

Данная синергетическая эвиденциальная дискурсивная модель представлена в Таблице 2.

Таблица 2. Синергетическая эвиденциальная дискурсивная модель

Эвиденциальный контекст		
Профаза		Эпифаза
Автор/субъект	Оператор	Материал
<i>Mr Trump</i>	<i>insisted that</i>	<i>schools open their buildings, come what may.</i>
↓	↓	↓
Читатель		

Districts in areas that supported Hillary Clinton in 2016 were a lot less likely to offer in-person learning than places that voted for Donald Trump, even after controlling for factors such as the density of the population and the varying strictures of America’s 50 state governors. This probably owes something to bungling in July, when Mr Trump insisted that schools open their buildings, come what may. “The decision about reopening became a decision about whether you trusted the president or not,” says Emily Oster, an economist who has been tracking infection rates in schools. Few believed Mr Trump had a sound grasp of the science (Why America has done such a poor job of keeping schools open // The Economist. 19.01.2021. <https://www.economist.com/united-states/2021/01/19/why-america-has-done-such-a-poor-job-of-keeping-schools-open>). / *Органы муниципального образования в округах, которые поддерживали*

Хиллари Клинтон в 2016 году, далеко не так охотно вводили очное обучение, чем те, где голосовали за Дональда Трампа, даже с учетом таких факторов, как плотность населения и критика со стороны 50 губернаторов различных штатов США. Причина этого, **вероятно**, кроется в крайне неудачных июльских высказываниях мистера Трампа, который **утверждал**, что школы откроют свои двери для обучающихся во что бы то ни стало. «Решение о возобновлении обучения стало показателем того, доверяете ли вы президенту или нет», – **говорит** Эмили Остер, экономист, которая занимается изучением уровня заболеваемости в школах. Мало кто **полагал**, что у мистера Трампа было какое-то научное обоснование своих слов.

Проанализируем приведенное в Таблице 2 эвиденциальное высказывание, а также окружающий его дискурсивный контекст и опишем алгоритм интерпретации синергетической эвиденциальной дискурсивной модели. Данный алгоритм включает 5 ступеней:

1. Определение границ и характеристика эвиденциального дискурсивного контекста

Данный дискурсивный отрывок является фрагментом статьи об особенностях школьного обучения в условиях борьбы с коронавирусом и включает рассуждения о причинах преобладания в США дистанционного образования по сравнению с очной формой обучения. Особый интерес представляет рассмотрение характера взаимодействия действующих лиц данного дискурсивного отрывка.

2. Исследование субъектно-объектной организации рассматриваемого эвиденциального дискурсивного контекста

В качестве основного субъекта коммуникации (C1) в данном дискурсивном контексте выступает автор новостного отрывка, который вводит дополнительные субъекты в лице экс-президента США Д. Трампа (C2), экономиста Э. Остер (C3), а также обобщенного субъекта, выражаемого посредством детерминирующего местоимения *few/немногие (a small number of units or individuals (Merriam-Webster) / небольшое количество подразделений или отдельных лиц)* (C4). Главным объектом эвиденциального воздействия является, несомненно, читатель. Автор ведет диалог с читателем, основываясь на доводах г-на Трампа и г-жи Эмили Остер, и делает собственные выводы в ходе повествования.

3. Выявление эвиденциальных операторов в изучаемом дискурсивном контексте

В обозначенном эвиденциальном отрывке можно выделить ряд средств выражения эвиденциальности: оператор сомнения *probably* / ср. рус. *вероятно (insofar as seems reasonably true, factual, or to be expected: without much doubt (Merriam-Webster) / в той мере, в какой что-либо кажется достаточно правдивым, фактологическим или ожидаемым: без особых сомнений)*, оператор усиления значимости высказывания *insist* / ср. рус. *утверждать (to be emphatic, firm, or resolute about something intended, demanded, or required (Merriam-Webster) / твердо и четко говорить о том, что что-либо является истинным, особенно когда другие люди полагают, что это может быть не так)*, оператор явного указания *say* / ср. рус. *говорить (to express in words (Merriam-Webster) / выразить словами)*, а также оператор выражения мнения *believe* / ср. рус. *полагать (to hold as an opinion (Merriam-Webster) / придерживаться мнения)*. Немаловажно, что данные операторы часто используются при оформлении прямой речи.

4. Описание модусной семантики эвиденциальности, формируемой в рамках анализируемого дискурсивного контекста

Эвиденциальная семантика реализуется посредством использования операторов, выявленных на четвертом этапе. Авторская позиция (C1) о причинах слабой динамики возобновления очного обучения в школах США передается посредством оператора сомнения *probably*, который указывает на косвенный источник сведений, а также сомнения C1 в источнике каузации, что придает сведениям выводной характер. При этом точка зрения автора (C1) подкрепляется употреблением оператора усиления значимости высказывания *insist* для передачи слов Д. Трампа (C2). Использование указанного оператора позволяет автору (C1) снять с себя ответственность за истинность передаваемых данных и репрезентирует опосредованный характер их источника. Эта информация получает дальнейшее обоснование за счет использования оператора явного указания *say*, вводящего личное отношение Э. Остер (C2) к решению о возобновлении обучения. В ходе развертывания дискурсивного отрывка автор (C1) приходит к выводу об отсутствии понимания научных принципов экс-президентом США (C2), что выражается за счет употребления оператора выражения мнения *believe*, представленного модальным глаголом со значением средней степени уверенности в достоверности транслируемых сведений. Данный эвиденциальный оператор также указывает на логический способ обработки сведений обобщенным говорящим (C4). При этом выбор местоимения *few* в качестве эвиденциального адресата, интерпретирующего содержание полученной информации (C4), придает информации негативную коннотацию.

5. Изучение взаимодополнения и взаимопроникновения модусных смыслов в рассматриваемом дискурсивном контексте

Исследуемый эвиденциальный дискурсивный контекст выполняет коммуникативную функцию, объединяя повествование и коммуникативную ситуацию посредством использования эвиденциальных операторов. В рамках рассматриваемого дискурсивного отрывка эвиденциальная семантика дополняется семантикой персуазивности за счет обозначения отсутствия уверенности автора в достоверности передаваемых им сведений о причинах преобладания дистанционной формы обучения, что может приводить к изменению восприятия информации адресатом (читателем). Автор приходит к выводу о политической подоплеке ситуации и стремится убедить в этом читателя посредством обращения к точкам зрения других субъектов коммуникации, тем самым снимая с себя ответственность за истинность репрезентируемой информации. Разграничение авторской позиции и позиции других субъектов коммуникации в рассматриваемом дискурсивном контексте может выступать в качестве триггера внимания, а также преследовать цель вызвать повышенный интерес читателя.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволяют сделать ряд важных выводов. Прежде всего есть все основания полагать, что предлагаемый метод лингвосинергетического дискурсивного анализа модусной категории эвиденциальности имеет несомненный эвристический потенциал. Выбор данного метода при изучении эвиденциальности в пространстве медиадискурса связан с обращением к лингвосинергетическому интегральному подходу к интерпретации дискурса. В рамках данного подхода возможно целостное рассмотрение структуры и функционирования категории «эвиденциальность» посредством пошаговой методики анализа.

Методика лингвосинергетического анализа категории «эвиденциальность» базируется на модели эвиденциального высказывания в дискурсе. Указанная модель представлена в виде двухфазового действия, в эпифазе которого содержится указание на субъект коммуникации, а также формирующий ее эвиденциальный оператор, а в профазе – материал, являющийся основой модели и представляющий передаваемые и интерпретируемые субъектом сведения.

Изучение микро- и макросреды медиадискурса показало, что эвиденциальная семантика объединяет три взаимодействующие субъектные зоны – зону автора, зону субъекта и зону адресата/читателя. Это позволило дополнить модель эвиденциального высказывания в дискурсе и описать синергетическую эвиденциальную дискурсивную модель, в ходе развертывания которой автор / субъект коммуникации воздействует на материал при помощи одного из эвиденциальных операторов. Коммуникативная направленность медиадискурса определяет характер направленности взаимодействия указанных элементов, в результате чего актуализируются различные факторы воздействия автора / субъекта коммуникации на адресата/читателя.

В работе был также описан алгоритм анализа разработанной синергетической эвиденциальной дискурсивной модели. Данный алгоритм предполагает определение границ эвиденциального дискурсивного контекста с последующим изучением его субъектной организации, требует выявления исходных операторов, описания соответствующей семантики контекста, а также рассмотрения взаимодействия модусных значений и смыслов в его пространстве. При этом обращение к медиадискурсу как к среде функционирования эвиденциальной семантики не случайно: массмедийный дискурс обладает потенциальным эвиденциальным ресурсом, а модусная категория «эвиденциальность» выступает в качестве основополагающего инструмента воздействия автора / субъекта коммуникации на адресата/читателя.

Использование потенциала лингвосинергетики в рассмотрении дискурса позволило объединить формальный, функциональный, коммуникативный, критический, лингвомоделирующий и антропоцентрический подходы к дискурсивному анализу и разработать интегральную методику исследования модусной категории «эвиденциальность». К основным преимуществам использования данной методики исследования модусной категории «эвиденциальность» относятся ее всеобъемлющий характер, конкретность результатов, достигаемая за счет многоуровневого и всестороннего анализа дискурсивного пространства и его составляющих. Это отличает методику лингвосинергетического дискурсивного анализа от всех других методик, рассматривающих, как правило, только один аспект дискурсивной структуры. Необходимо заметить, что предлагаемая методика лингвосинергетического дискурсивного анализа до этого не упоминалась в трудах других исследователей.

Несмотря на то, что исследование осуществлялось на основе англоязычного медиадискурса, представленная методика дискурсивного анализа актуальна не только для данного языка и типа дискурса. В связи с тем, что эвиденциальные высказывания относятся к системе высказываний, составляющих дискурс в целом, и репрезентируют интерактивную деятельность субъектов коммуникации в языках различных типов, лингвосинергетический дискурсивный анализ применим для исследования дискурса вне зависимости от языковой и жанровой принадлежности материала исследования. Наряду с этим предложенную методику возможно использовать для изучения других модусных категорий. Такая возможность обеспечивается благодаря обращению к базовым принципам лингвосинергетики (взаимодополнению, взаимопроникновению и самоорганизации), в соответствии с которыми категория эвиденциальности обладает синергетическим сцеплением с другими модусными категориями и может принимать их значения в зависимости от контекста. Суммируя вышесказанное, есть все основания полагать, что результаты исследования, представленные в настоящей статье, могут быть использованы при изучении всего реестра модусных категорий.

Применение методики лингвосинергетического дискурсивного анализа категории «эвиденциальность» позволяет понять, как и почему сообщения субъектов коммуникации медиадискурса организованы тем или иным образом. Важность лингвосинергетической методики интерпретации эвиденциальности также проявляется при изучении характера воздействия автора / субъекта коммуникации на адресата/читателя.

Перспективы применения методики лингвосинергетического дискурсивного анализа видятся в дальнейшем изучении особенностей синергетического сцепления эвиденциальности с другими модусными категориями в различных типах и жанрах дискурса; разработке классификаций эвиденциальности в зависимости от формируемой полимодальной семантики; исследовании лингвистических и паралингвистических средств выражения эвиденциальности; рассмотрении специфики воздействия автора / субъекта коммуникации на адресата/читателя в пространстве массмедийного дискурса посредством эвиденциальных средств; осуществлении лингвосинергетического моделирования эвиденциального дискурсивного контекста.

Источники | References

1. Басовец И. М. Субъектная референция в реализации категории эвиденциальности в англо- и белорусскоязычных медиатекстах // *Terra Linguistica*. 2023. Т. 14. № 4.
2. Болдырев Н. Н. Языковые категории как формат знания // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2006. № 2.
3. Борботько В. Г. Принципы формирования дискурса: от психолингвистики к лингвосинергетике. М.: ЛИБРОКОМ, 2011.
4. Васильева Ю. В. Эвиденциальность как залог достоверности научного текста: правда или миф? // *Русский язык и культура в зеркале перевода*. 2022. № 1.
5. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика. Волгоград: Перемена, 1997.
6. Герман И. А. Лингвосинергетика. Барнаул: Изд-во Алтайской академии экономики и права, 2000.
7. Зализняк А. А., Падучева Е. В. Опыт семантического анализа русских дискурсивных слов: пожалуй, никак, все-таки // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика*. 2018. Т. 22. № 3.
8. Иванова С. В. Лингвокультурология: изучая лингвокультурный универсум // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика*. 2016. Т. 20. № 2.
9. Каксин А. Д. О грамматическом оформлении эвиденциальных значений в финно-угорских, самодийских и тюркских языках // *Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки*. 2019. № 1.
10. Карасик В. И. Высказывание, жанр, дискурс: семиотическое моделирование // *Жанры речи*. 2020. № 2 (26).
11. Козловский Д. В. Категоричная и некатегоричная эвиденциальность в англоязычном дискурсивном пространстве // *Филология и культура*. 2017. № 1 (47).
12. Красных В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: лекц. курс. М.: РГБ, 2006.
13. Ларина Т. В. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах. М.: Изд-во РУДН, 2003.
14. Леонтович О. А. Позитивная коммуникация: постановка проблемы // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика*. 2015. № 1.
15. Лунина Т. П. О средствах выражения косвенной эвиденциальности в русском языке // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2020. № 5 (148).
16. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003.
17. Малахова В. Л. Динамико-системные принципы синергетики в функциональной лингвистике // *Филологические науки в МГИМО*. 2021. Т. 7. № 3 (27).
18. Мельчук И. А. Курс общей морфологии: в 5-ти т. М. – Вена, 1998. Т. 2.
19. Пиотровский Р. Г. Доказательно-экспериментальная парадигма современного языкознания // *Структурная и прикладная лингвистика*. 2007. № 7.
20. Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М., 2011.
21. Понтон Д., Ларина Т. В. Дискурс-анализ в 21 веке: теория и практика (I) // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика*. 2016. Т. 20. № 4.
22. Резанова З. И. Трансформации советских стереотипов и мифологем в дискурсе региональных СМИ // *Язык и культура*. 2008. № 3.
23. Скокова Т. Н. Объективация функционирования категории эвиденциальности с помощью различных синтаксических структур (на материале современного немецкого научного текста) // *Теория языка и межкультурная коммуникация*. 2022. № 4 (47).
24. Сусов А. А. Многоуровневый анализ риторической структуры // *Тверской лингвистический меридиан: теоретический сборник*. Тверь, 2006. Вып. 6.
25. Храковский В. С. Эвиденциальность, эпистемическая модальность, (ад)миративность // *Эвиденциальность в языках Европы и Азии: сборник статей памяти Н. А. Козинцевой*. СПб., 2007.
26. Храменко Д. С. Ирония как средство активизации синергичных процессов прагма-семантической самоорганизации английского делового дискурса // *Вестник Самарского государственного университета*. 2009. № 1 (67).
27. Чанышева З. З. Репрезентация модусной категории эвиденциальности в модальной рамке переводного текста // *Вестник Башкирского университета*. 2016. Т. 21. № 2.
28. Чудинов А. П., Нахимова Е. А. Метафорический антропоморфизм в социально-политической коммуникации // *Политическая лингвистика*. 2015. № 3 (53).
29. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004.
30. Якобсон Р. О. О структуре русского глагола // *Лингвистика XX века: система и структура языков: хрестоматия: в 2-х ч. / сост. Е. А. Красина*. М.: Изд-во РУДН, 2004. Ч. 2.
31. Aikhenvald A. Y., Dixon R. M. W. *Studies in Evidentiality*. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins, 2003.
32. Boas F. *Handbook of American Indian Languages: in 2 pts*. Washington: Smithsonian Institution, Bureau of American Ethnology, 1911. Pt. I.
33. Dijk T. A. van. *Introduction: Discourse Analysis as a New Cross-Discipline* // *The Handbook of Discourse Analysis / ed. by D. Schiffrin, D. Tannen, H. E. Hamilton*. L.: Academic Press, 1985.

34. Janik Ch. Marking of Evidentiality in Russian and German Historiographic Articles // Cross-Linguistic and Cross-Cultural Perspectives on Academic Discourse / ed. by E. Suomela-Salmi, F. Dervin. Amsterdam – Philadelphia, 2009.
35. Khrumchenko D. S. The Power of Synergy in Discourse: Exploring Persuasive Language in English Mass Media // Indonesian Journal of Applied Linguistics. 2023. Vol. 13. No. 2.

Информация об авторах | Author information

RU

Козловский Дмитрий Валентинович¹, к. филол. н., доц.

Иванова Светлана Викторовна², д. филол. н., проф.

¹ Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А.

² Санкт-Петербургский государственный университет

EN

Dmitry Valentinovich Kozlovsky¹, PhD

Svetlana Viktorovna Ivanova², Dr

¹ Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

² Saint Petersburg State University

¹ kozlovskydv@yandex.ru, ² svet_victoria@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.04.2024; опубликовано online (published online): 29.05.2024.

Ключевые слова (keywords): модусная категория «эвиденциальность»; лингвосинергетический дискурсивный анализ; дискурсивный контекст; эвиденциальная модель; modus category "evidentiality"; linguosynergetic discourse analysis; discursive context; evidential model.